

Дмитрий Захаров
Демидург из Вирта

роман

Дмитрий Аркадьевич Захаров

Демиург из Вирта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17804915

ISBN 9785447461140

Аннотация

В заурядном процессоре живет абсолютное зло, возвращенное в эпоху доисторического мира. Достаточно принять в участие в безобидной компьютерной игре, и мир окунается в пучину ирреального ужаса, откуда нет возврата...

Содержание

Хочешь, весело провести время?!	5
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Демиург из Вирта
роман
Дмитрий Захаров

© Дмитрий Захаров, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хочешь, весело провести время?!

Обычно август в Питере бывает прохладным. Прозрачная синь голубого неба бледнеет в предвкушении осени, над заливом громоздятся кучевые облака. На календаре лето, а ночи уже темные и холодные. Нынешний високосный год радовал жителей настоящим теплом, столь непривычным для города, расположенного на одной широте с Гренландией и Алеутскими островами. Жаркое утро ворвалось в окна домов потоками раскаленного солнца, и тем удивительным щебетанием птиц, которое в детстве воспринимается как чудо, и влечет за собой в сказочные страны, находящиеся обычно совсем рядом, за лысой поваленной балкой, подле заброшенного сарая.

Кирилл с трудом разлепил веки. Прошлым вечером он вернулся из Москвы, где сорок пять дней верой и правдой вкалывал на благо российско-американской компьютерной фирмы. Адская работенка, ничего не скажешь, приходилось пахать по двенадцать часов в сутки, но и спонсоры не поскупились – пухлый конверт с «наличкой» грел карман куртки. «Сапсан» подкатил к перрону точно в срок. Стрелки часов на башне Московского вокзала застыли в форме прямого угла. Двадцать один час три минуты. Кирилл Чистяков ревниво поправил массивный браслет часов. Точная копия «Garmin», специалист не отличит. Сработано на совесть!

Он получил презент от куратора проекта, хмурого толстяка Яценко. Молодой человек считал начальника приличной дрянью, пока тот не одарил его по-царски.

– У меня к вам личная просьба, Кирилл Алексеевич! – прозрачные жабы глаза навывкате смотрели в сторону, отчего выражение одутловатого лица казалось чуточку сумасшедшим.

– Для вас все что угодно, Илья Михайлович!

– Не снимайте эти часы. В них можно плавать, загорать и драться. Хоть молотком бейте, тугоплавкий металл. Я суеверен. Будем считать наше сотрудничество началом долгой перспективной работы. О кей?

– О кей! Не сниму, даю слово! – рапортовал мужчина. Он бы и без обещания не расстался с таким сокровищем! А намек на сотрудничество вызвал приступ ликования. Оно и понятно! Хорошие профи нынче нарасхват!

Северная столица встретила блудного сына неприятными известиями. Эля приедет на следующий день. На ночь выпало внеочередное дежурство в клинике – август период отпусков, а реанимационные медсестры работают круглосуточно. Дурные новости будто девчата на сельских танцах – в одинокую не ходят. Исчез новенький смартфон. Кирилл обшарил багаж, плоский «самсунг» мог завалиться среди вещей, но тщетно, памятная драгоценность как сквозь землю провалилась. Пришлось воспользоваться доисторическим сотовым телефоном, по счастью сим карта была активна. Девуш-

ка не удивилась пропаже, тюфяк он и есть тюфяк! Мужчина приуныл окончательно, но деньги обладают магической силой. Лучший антидепрессант! Стоило помять новенькие купюры, и радость жизни вернулась в своем прежнем облики.

Такси домчало до Моховой улицы в считанные минуты. Словоохотливый водитель рассуждал насчет грядущего конца света, пророчествовал не хуже жуликоватых экстрасенсов, плюсуя к каждому предложению приставку «на». Кирилл слушал невнимательно, думая о предстоящей встрече с возлюбленной, любуясь дорогими часами. Переплетение заглавных букв GN на черном циферблате смотрелось солидно, и придавало обладателю долю респектабельности. Уютное тиканье золоченых стрелок действовало умиротворяюще. Такси подкатило к подъезду, Кирилл щедро расплатился. Шофер принял деньги, и фамильярно подмигнул.

– Так что имей в виду, браток-на! Со дня на день апокалипсис начнется-на!

– Обязательно! – усмехнулся мужчина.

Дома его ждал образцовый порядок, скромный ужин на столе, и упаковка «Амстела». Все это великолепие украшал скромный квадратик бумажки. Быстрый почерк, четыре коротких слова.

«Люблю, жду, скучаю. Ешь! Я.»

Кирилл едва не прослезился. Это даже лучше, что встреча состоится завтра – решил он. Выспится, отдохнет. После полутора месяцев титанической работы, он ощущал себя как

выжатый лимон. Соки исчезли, сохранилась одна шкурка. И даже грозный глагол повелительного наклонения – «Ешь!» вызывал приступ умиления. Девушка заботится о его здоровье больше чем он сам, а диабет – коварная штука, вовремя не перекусишь, и добро пожаловать мисс гипогликемия! Руки дрожат, сердце как заячий хвост трусится, в голове звон. Он открыл банку пива, рот наполнился холодной пеной. Благодарь! На тарелке лежали симпатичные бутерброды – ломтики буженины, украшенные кусочками помидоров и листиками зелени петрушки. После ужина клонило в сон, но повинуясь многолетней привычке, Чистяков включил компьютер, и тотчас экран процессора заслонил квадратный баннер.

Кирилл Алексеевич Чистяков работал в солидной компьютерной фирме, и его специализацией являлась поимка таких вот зловредных вирусов. Он – охотник, а не добыча! За ночь мужчина ликвидировал шесть банок светлого пива, высмолил дюжину сигарет марки «Парламент», и к пяти утра заработал устойчивый комплекс неполноценности. Загрузочный диск Live CD с встроенными антивирусами жужжал в дисковом, как муха в кулаке. Доктор Веб вхолостую обследовал систему, и равнодушно отключился. Касперский выкинул белый флаг, могучий Norton спасовал на сорок пятой минуте боя, и даже грозные чистящие утилиты, пожирающие «троянов» на завтрак, демонстрировали позорное бессилие. Все еще со снисходительной улыбкой Чистяков удалил все файлы из директорий C/TEMP, ввел произвольную

точку восстановления системы. Пустой звук. Проще пареной репы можно переустановить систему, но унижение одолело здравый смысл. Говорят, что техника гибнет гуртом, как грибы червивеют. Вместе с рабочим компом издох новенький планшет. Черный экран не подавал признаков жизни. Такое единодушие процессоров повергло господина Чистякова в уныние. Национальная русская забава – танцы на граблях! Человек вел неравный бой с восставшей техникой до четырех часов утра. Он задремал только под утро, и увидел дурной сон. Из недр процессора, ловко отодвинув материнскую плату, вылез господин Яценко, и грозил подчиненному толстым, как сарделька пальцем.

«Как не стыдно, Кирилл Алексеевич? Ай-ай! А мне вас рекомендовали как мастера своего дела. Нехорошо!»

Настойчиво звонил телефон. Подобное упорство мог проявлять лишь один человек на всей планете. Стройный бесенок, с короткой мальчишеской стрижкой, голубыми раскосыми глазами, и угловатой мальчишеской фигуркой. Бесенка звали Эля. За кажущейся внешней хрупкостью у девушки угадывался мужской интеллект, упрямый характер, и сиюминутная готовность к конфликту. Чистяков несколько секунд послушал щебетанье птиц, втайне надеясь вернуть очарование детства, когда безмерно сильна вера в то, что за поваленной балкой живут сказочные гигантские растения, пожирающие беззащитных путников, и твари с длинными лип-

кими языками, усеянными ядовитыми иглами. Он глубоко вздохнул, и решительно взял трубку.

– Привет! Долго спишь! – Эля говорила также, как мыслила. Коротко, отчетливо, информативно. Ее речь была острой, разящей и прямой, как шпага. И не единого ласкового слова. Будто они расстались вчера, а не сорок пять суток назад. – Ужин понравился?

– Ужин восхитительный, записка еще лучше. Ты скоро приедешь?

– Через полчаса. Почту проверял?

– Какую почту? Приезжай быстрее, я соскучился! – сухость возлюбленной немного раздражала. За полгода бурного романа, он не услышал ничего похожего на нежные прозвища. Изредка девушка чесала грудь бойфренда острыми коготками, забиралась влажными губами в ухо, и мурлыкала, как ласковая кошка.

– Электронную! – в тоне возлюбленной появились язвительные нотки. – Или ты предпочитаешь военно-полевую?

– Да у меня с компом нелады, а айпад в ремонте...

Врать было стыдно, но и признаться, что специалист по антивирусам проиграл на своем поле непросто. Раньше он сам конструировал коварные баннеры, и неплохо на этом зарабатывал. Обычно, вирус скрывался на сайтах эротического содержания. Похотливый юзер легко попадал в ловушку, от него требовалась суцая безделица – выслать смс на определенный номер, откуда любитель клубнички за известную

мзду получит код разблокировки. Чистка системы по любому обходилась дороже, и находились простаки, отравляющие смс. Никакого кода не существовало в природе, но как известно, проще всего поймать доверчивую мышь! Впрочем, та зараза, что возникла у него на экране, не имела аналогов с известными ловушками. Баннер вел себя как здравомыслящее существо. В его попытках обосноваться на жестком диске таилась человеческая логика и волевой характер. Чума! Чума на оба ваших дома, господа!

– Новый планшет сломал?

– Пытался разобраться, да видно спьяну спалил... – краска стыда залила лицо компьютерщика неудачника. Одна ложь влечет за собой другую.

– Напился вчера?!

– Ну да... – продолжал врать Кирилл.

– Эта беда поправима! – для женщины не существовало неразрешимых проблем. И это также немного раздражало. – Буду через тридцать минут! Постарайся принять душ к тому времени. Я тоже скучала...

Мысленно чертыхаясь, он поднялся с кровати. Тяжесть браслета приятно оттягивала запястье. Часы бодро отсчитывали исчезающие мгновения. Сквозь распахнутую фрамугу потоки горячего солнца заливали комнату, и все также многоголосо, отчаянно, будто последний раз в жизни кричали птицы. Кирилл вышел на балкон. В нос ударила смесь угарных газов, горячего асфальта, и неповторимого аромата жар-

кой улицы, с закисью человеческого пота, тополиной листвы и тонкого, едва уловимого аромата цветущего жасмина. Очень теплый август посетил нынешним летом город Санкт-Петербург! Голова кружилась – сказывался недосып и полпачки выкуренного «Парламента». Да и пиво не прошло впустую. И здесь он вспомнил свой сон. Он стоит на балконе, а господин Яценко протягивает руку, да и не рука это вовсе, а клешня краба! Голос босса напоминает зловещее шуршание, наподобие того, что издают гремучие змеи, при помощи погремушки на кончике хвоста. Как это случается во сне, лица собеседника не разглядеть, лишь облако розового тумана клубится.

«Хочешь, я расскажу тебе, когда ты умрешь?» – изрекает облако брюзгливым тоном московского шефа.

Кириллу не хочется огорчать влиятельного бизнесмена, он бубнит себе под нос.

«Да как вам сказать, Илья Михайлович! Вопрос сугубо интимный...»

«Интимные вопросы задают урологу на приеме!» – нервничает Яценко. – «Говори – да, мерзавец! Иначе не видать тебе повышения по службе!»

«Ну, да...» – Кирилл опускает глаза.

«Громче!»

«Да!» – орет Чистяков и просыпается.

– Чушь! – вслух произносит Кирилл. – Налакался пива, вот снится всякий трэш. Скоро приедет Эля! – он отправил-

ся на кухню, достал из холодильника бутылку водки, глотнул, запил шипучей минералкой, тем самым нарушив многолетнее правило – не бухать с утра, натошак. Затем шагнул в ванну, открыл кран с горячей водой. Скоро придет Эля, у нее аналитический склад ума. Прирожденный медик – после сексуального марафона, так и норовит вонзить глюкометр в палец.

«Физические нагрузки снижают уровень глюкозы в крови...» – тон русскоязычного Чингиз хана в дамской реинкарнации, похож на проповеди участкового врача.

Мужчина забрался под горячие струи душа, несколько минут наслаждался теплой водой, и водочным дурманом. Хлопнула входная дверь, в коридоре стучали острые каблучки. Она быстро проскользнула под клеенчатую занавеску и прижалась всем телом. Ее кожа пахла мятой, апельсинами и фармакологией. Вероятно, так и должны пахнуть очаровательные медработники.

– Привет! Давно не виделись...

– Сорок четыре дня, двенадцать часов и тридцать девять минут!

– Какая точность! – жаркие губы прижались к мужской шее.

– Я скучал...

– И от горя решил свариться как король из детской сказки? – узкая кисть повернула рычаг горячей воды.

– Царь велел себя раздеть,

Два раза перекрестился,

Бух в котел, и там сварился! – рассмеялся Кирилл.

– Ого! – засмеялась Эля, округлила большой влажный рот с маленькими скошенными резцами, что делало ее похожей на лисичку. – Похмелье у тебя и вправду нешуточное, герой-любовник!

– Мужчины не жалуются, мужчины терпят!

– Уже похмелился! Причем водкой!

– Подожди секунду... – прошептал мужчина, но ее руки уже скользили по его спине, быстрые губы, такие сильные и нежные стали мягкими, податливыми, они угадывали каждый изгиб его тела. Влюбленные улетели далеко отсюда, в страну алых змей и голубых дельфинов. Сильные струи обволакивали юные тела, воды было много, ей не было конца. Она несла свои бесконечные потоки, увлекал людей за собой, и они отдавались ей без остатка. Вода проникала в каждую клеточку, она питала, насыщая естество текучей струйной негой, она заставляла содрогаться в конвульсиях страсти, и виной была только эта вода, и никто и ничто более...

После всего Эля урчала по-кошачьи, засунув распаренные губы в его ухо. Потом они просто лежали на дне ванны, обнявшись, и слушая журчание воды.

– Классные часы! – девушка коснулась пальчиком циферблата. – Наверняка стоят кучу денег. Не твой стиль, Кирюша!

– Это подарок.

– От любовницы?

– Скорее наоборот.

– Ну и дела! Ты сменил окраску, милый? Вот она – Москва – город гламура! Испортила столичная жизнь провинциального хлопчика! – она шутливо хлопнула его по щеке.

– Я хотел тебе многое рассказать...

– Успеешь покаяться! У нас уйма времени. А пока, пиво, сигареты, еда и секс! – девушка чмокнула его в нос, поднялась на ноги, накинула на плечи купальный халат. – Я тебе хочу показать кое- что забавное!

– Я же тебе говорил, что процессор не работает!

Эля сбегала на кухню, с хлопком вскрыла банку пива.

– Не знаю, куда ты смотрел. Все отлично работает!

Оставляя мокрые следы на паркете, мужчина подошел к столу. Вчера на этом самом месте моргал пестрый баннер. Он требовал от юзера скачать его опции. Мало сказать требовал, уговаривал, убеждал, шантажировал. Мол де, полетит ваша система господин Чистяков к чертям собачьим, если не запустите меня в уютное гнездышко своего процессора! То, что он зацепил накануне вечером, не поддавалось анализу, ведя борьбу с вредоносной программой, он испытал зависть по отношению к таинственному конкуренту. Сработано блестяще! Сами по себе такие программы не исчезают. А вот сейчас, Эля уверенно щелкает пальчиками по клавишам, матрица чиста, и скорость работы операционной системы такая, что в это трудно поверить. Словно это чужой ком-

пьютер!

– Уф! – девушка взъерошила короткую прическу. – Чем ты его кормишь?! Зверь, а не процессор! А ты еще ругал новую версию «винта»!

– Чудеса! – Чистяков хлебнул пива, запустил «Касперского». – Надо все-таки почистить...

– Отойди! – Эля оттолкнула его от стола. – Я звонила тебе утром, дрых как сурок. Ты почту проверял?

– Нет еще...

– Вот именно! – женщина хмыкнула с тем высокомерием, которое одновременно и бесило и возбуждало его. Она провела ввела пароль почтового ящика. – Огонь! – девушка нажала выделенное жирным синим шрифтом письмо.

– Нет! – неожиданно крикнул мужчина. Остро заныл кончик безымянного пальца, заныл там, где у всех землян от Адама и Евы находились витиеватые папиллярные линии. С улицы пахнуло гарью, неподалеку жгли листья. В комнате стало очень тихо. Кирилл слышал глухие удары своего сердца, разглядел тоненькую синюю жилку, пульсирующую на шее девушки. По полу пронесся ледяной сквозняк, словно посреди жаркого августовского дня в город пришла февральская стужа. Хлопнула балконная дверь, дребезжало большое стекло, на пол медленно плыла невесомая побелка. За окном пронеслась серебристая тень, и перед глазами мерцало алое свечение, наподобие воспламенившейся, и тотчас погасшей свечи. Время остановилось. Девушка тормошила его за пле-

чи, кричала что-то невнятное, Кирилл видел ее алый рот, скошенные лисьи зубки, раскосые глаза. Она легонько шлепнула его по щеке, выскочила на кухню, и вернулась с ложкой янтарного меда. На пол стекали желтые капельки, ложка маячила перед его лицом.

– Ешь! Быстро ешь! – опять этот глагол повелительного наклонения!

Кирилл покорно слопал приторно сладкую массу, опустился на стул, и звуки, краски теплого дня, сильные руки девушки, обнимающие за плечи, все это обрушилось грузно и тяжело. Выплыло из мрака алое свечение, воссияло и исчезло навсегда.

– Разве можно так пить?! Чуть не отключился.

– Извини...

– Сейчас лучше? Бледный весь...

– Нормально, – он улыбнулся. – Ты права, мне вообще пить нельзя.

– Пить можно, но закусывать необходимо. Спиртное понижает уровень глюкозы в крови, так и кому недолго схлопотать! Как недоучившийся врач предлагаю вызвать «скорую помощь!»

– Мой доктор всегда при мне! Я просто переутомился.

– Это уж точно! Московиты уездили тебя как призовую лошадь. Надо отдохнуть. Рванем на Родос? У меня там сейчас друзья отдыхают. Яхту арендовали, шашлык-машлык, танцы до упада, купание голышом в Эгейском море. Поеха-

ли?

Хоть Чистяков и чувствовал себя паршиво, но укол ревности дал о себе знать.

– Шенген заканчивается, полтора месяца осталось...

– Тогда в Черногорию. Там тоже классно.

– Договорились. Самочувствие отличное, кризис миновал.

– Помимо диабета, у тебя налицо все признаки вегето-сосудистой дистонии. Типичное заболевание невротиков.

– А я – невротик?

– Конечно. Вон, руки дрожат...

– Это реакция на твой визит! – Кирилл поймал губами ее кисть, ощутил тоненькое биение пульса на запястье. – Ты что-то хотела показать в компе! – он широко улыбнулся, стараясь выглядеть беззаботным. – Наверное, какая-то особенно редкая порнуха!

Эля фыркнула.

– Кого сейчас можно удивить порнухой?! Смотри!

Она подвела курсор к многострочной ссылке, экран покрылся серебристым свечением, выплыл длинный дирижабль, на борту алым пламенем горели красочные письма.

– Вот тебе раз! – ахнул Кирилл. – Это ведь моя работа! Проект дизайна, который мы разрабатывали для нового гейма.

– Классная графика. Я горжусь тем, что живу с тобой в одну эпоху, милый!

– Я получил за идею немалые денежки!

– Сюда гляди, стяжатель!

«Здравствуй, гость!» – прочертила алая полоса кровавую надпись на экране.

– И вам добро пожаловать!

«У тебя есть выбор, гость! Ответь на любой из двух вопросов. Ты готов к игре, гость?»

– Всегда готов! – девушка подмигнула, и нажала мышку.

«Нас радует твоя решимость, гость! Итак, варианты вопросов специально для тебя. Хочешь, я расскажу, как беззаботно и весело провести время? Или, хочешь, я угадаю, когда ты умрешь?»

– Вероятно, это какая-то новая компиляция? – бормотал Кирилл. – Ничего похожего я не видел за полтора месяца беспримерного труда. Программисты трепались, что наш проект войдет в историю геймов.

Он как замороженный изучал красные буквы, стелящиеся по черному экрану. Будто кровь по сырой земле струится.

– Я также подумала, когда получила письмо! – кивнула Эля. Она чиркнула зажигалкой, по комнате поплыли сиреневые клубы дыма. – Подумала, и прошла по ссылке. Ну ты знаешь, меня интересует мистическая мишура. Всякая чушь насчет бесплатного кайфа, мало вдохновляют. Скорее всего, загрузят религиозными нравоучениями.

Девушка обвела курсором второй вариант вопроса.

«Хочешь, я угадаю, когда ты умрешь?» – огненными по-

лосами разрывали буквы борт серебряного дирижабля. Далее следовали стандартные белые квадратики с вариантами ответов «да», «нет», «пропустить».

– Я естественно нажимаю вариант «да»! – Эля щелкнула курсором по квадратик. Дирижабль развернулся в воздухе, жалюзи распахнулись, в круглых окнах объявились цифры.

– Девятнадцать, ноль восемь, две тысячи... – неуверенно читал Кирилл.

– Короче говоря, девятнадцатого августа. То есть через пять дней.

– Недолго...

– Это как посмотреть! Бабочка «чародейка» считается самой красивой божьей тварью на земле, а живет всего сутки.

– А черепаха – сто лет! Хотел бы я знать, откуда они скачали мою графику?!

– Из воздуха! Странный ты парень, Чистяков! От кого я получила рассылку?

– Ну и...

– От тебя, милый! Ну и скорость у компа... – пробормотала она, дунув на спадающую челку. – Письмо пришло по ссылке, одно из имен участников было твоим.

– А сколько всего «участников?!»

– Шестеро, – коротко ответила девушка. – Включая нас с тобой.

– И кто был первый?

– Чувак из Израиля. Прикольное имя... Шахол, кажется.

Прочти сам, ты хорошо знаешь английский!

С улицы принесло аромат пахучей гари, взвизгнули тор-моза машины. Кирилл открыл новую банку пива. Нынче все против правил, в том числе напиваться с утра, но сегодня особенный день.

«Хочешь, я угадаю, когда ты умрешь...»

Он прижался губами к теплой лунке на девичьем затылке.

– Может быть прервемся на пол часика, и посмотрим старую, добрую порнушку?

Эля скорчила одну из своих очаровательных гримасок, которые делали ее неотразимой. Несмотря на мужской характер, она обладала удивительной женской притягательностью. Кирилл часто ловил похотливые мужские взгляды, обращенные на свою возлюбленную. Удивительный восточный разрез голубых глаз, русая челка, острый носик и фигура подростка. В его понимании мужчин должны возбуждать высокогрудые блондинки с рельефными ягодицами, на которых мог уместиться стакан со скотчем! И тем не менее, где бы не оказывалась Эля, начинали группироваться мужчины, причем все они походили на кобелей, с деланно-равнодушным видом кружащих вокруг суки во время течки.

– Закон Российской федерации запрещает просмотр сайтов эротического содержания!

– Придется довольствоваться натуральной эротикой! – притворно вздохнул Кирилл. – Отдайтесь, сударыня!

– С удовольствием приму ваше бесстыдное предложение,

сударь! – шелковый халатик сполз со смуглого плеча, обнажив маленькую аккуратную грудку. Мужчина отставил початую банку, и нежно погладил эту мягкую, упругую выпуклость. Краем глаза он видел разверзшееся чрево дирижабля, внутри огненными всполохами сверкали цифры, мелькали письма, объятая огнем металась крохотная фигурка человека.

– Чудеса! – воскликнула девушка. – Эта игра утверждает, что мы с тобой умрем в один день и час. Как Ромео и Джульетта! Даже минуты совпадают! – ее голос стал приглушенно-хрипловатым.

– Как Тристан и Изольда... – прошептал Кирилл.

– Эсмеральда и Квазимодо... – возбужденно хихикнула Эля. Она сдернула короткое полотенце с его бедер.

– Они не были любовниками... – он поцеловал ее родинку. – И потом... я, по твоему похож на Квазимодо?

– Ты похож... – ее голос прерывался, из влажного рта вылетали капельки слюны. – Ты похож на милого сухаря компьютерщика, который напился с раннего утра, и пытается овладеть самой сексуальной девушкой на планете!

– Уже овладел! – он подхватил на руки, понес свою драгоценную ношу к дивану.

– Не урони, красавицу герой-любовник! – восторженно взвизгнула девушка.

Солнце скрылось за косматой тучей, в комнате сгустились сумерки. Порыв ветра сорвал с ветвей пожухлую листву.

ву, и понес невесомый ворох над землей, закружил в бешеном смерче. Одинокие венчики одуванчиков медленно опускались вниз, похожие на юных покойников. Далеко на западе мерцали сиреневые зарницы, замер, затаил дыхание вязкий туман, едва слышные прокатились раскаты грома. С неба упали первые капли дождя. Стальной асфальт покрыли длинные тени, они скользили по земле как безмолвные убийцы, застыли возле каменного балкона, и уверенно устремились в тесный проем, где слившись в жирную темную полосу, втекли в пустую квартиру, и исчезли там, чуя рокот надвигающейся бури.

Люди лежали на полу, обнявшись, молодые, обнаженные, и слушали отголоски грозových раскатов.

– Не люблю грозу... – прошептала Эля.

– Почему?

– Не знаю... это как будто репетиция смерти, – девушка высвободилась из его объятий, накинула халат, потянулась за сигаретой.

– Мне сегодня приснился странный сон.

– Рассказывайте больной!

– Я почти ничего не помню. Нечто связанное со смертью.

– Сны о смерти предвещают долгую жизнь! – она нащупала зажигалку, синий огонек плясал в полумраке.

– Это был особенный сон!

Эля повернулась к нему, чмокнула в подбородок. Светлые монгольские глаза насмешливо щурились в темноте.

– Непривычно слышать мистический трэш от убежденно-го агностика! В компьютерной игре один персонаж похож на тебя.

– Разве может быть респондент похожий на меня?

– Не знаю! – она затушила сигарету, и направилась в ванну. Со скрипом повернулся вентиль, о дно кафеля ударили сильные струи воды.

– Чем он на меня похож?! – закричал Кирилл.

– Ну не знаю! – донесся приглушенный шумом воды женский смех. – Фигура, повадки, даже очки...

Темноту разрезало фиолетовое полотно, с треском разрываемого металла прокатился раскат грома. За стеной рычала собака, будто с привязи рвался на волю сторожевой пес. Кирилл вскочил с дивана, поспешно натянул джинсы, побежал к компьютеру.

– Шахол, шахол... проклятье! Где я мог слышать это слово?! Парень из Израиля!

Процессор уверенно загружался. Вместо привычной заставки с браузером, из черной, с ядовито-желтым орнаментом рамки выплыл серебряный дирижабль. На месте иллюминаторов зияли мрачные провалы, изнутри вырывались языки пурпурного пламени. Кирилл ощутил приступ самодовольства – его графика выше всяких похвал. Недаром Яценко отвалил такие деньжищи! Ай да, Чистяков, ай да молодец! Медленно распахнулись широкие борта, внутри воздушного корабля находилась фигурка человека. Сухопарый

очкарик с густой копной каштановых волос на голове. Вот к нему приблизилась обнаженная девушка, тоненькая фигурка, русая челка, восточный разрез миндалевидных глаз. Пламя очертило буквы на серебристом борту.

«Хочешь, теперь узнать, как будет выглядеть твоя смерть, гость?»

Новая вспышка молнии окрасила стены комнаты трупным молочно-белым цветом. От удара грома дрогнули оконные рамы, хлынул ливень, взвыла сигнализация.

Неслышно ступая, сзади подошла Эля, обняла влажными горячими руками.

– Продолжение? Нет, ну правда ведь классно?!

На экране объявились три неизменных белых квадратика. «Да». «Нет». «Пропустить».

Девушка протянула руку к мышке, Кирилл схватил ее за руку.

– Стой!

Под тонкой кожей мерно и ровно стучал пульс. Здоровое молодое сердце уверенно гнало кровь по широким артериям. Она жива, он жив, и тот парень из Израиля со странным, до боли знакомым именем. Шахол...

– Чего ты боишься?! Это всего лишь игра!

– Подожди...

Очередная вспышка молнии вырвала из мрака скуластое лицо девушки, мертвенно-бледное, похожее на погребальную маску.

«Хочешь, теперь узнать, как будет выглядеть твоя смерть, гость...»

Трескучий раскат грома захлебнулся в громком шуме ливня. С улицы донеслись восторженные крики молодых людей – компания подростков укрывалась от ненастья в подземке.

– Ты говорила, в этой игре шестеро участников.

– Ну да! – Эля недоуменно смотрела ему в лицо. Кирилл знал, что без очков он выглядят капельку наивно и незащищенно. – Мы с тобой, парень из Израиля...

– Шахол! Остаются еще трое. Кто они?

– Нет ничего проще! – она выделила почтовый ящик. Игра обосновалась в чужом компе как семья эмигрантов. Она по-хозяйски распорядилась загруженными программами, но «мыло» оставалось вне сферы влияния капризного гейма. Три простых адреса, один судя по замысловатой аббревиатуре нездешний, прикуп – «de», стало быть, немецчин, или эмигрант. Еще один тусовщик, с именем Arnold, пиджон должно быть, ну и простое русское имя. Stas952 кротов. Честный парень, не шифруется под сложными никнеймами.

– Можно с ними связаться?

– Запросто! Здесь имеется ссылка на SKYPE.

– Хорошая штука скайп! Вроде как гостей принимаешь, а кормить не надо...

– Очень смешно! – Эля вводила текст письма. – Здесь он, туточки родимый, если он еще конечно... – она высунула

кончик языка. Письмо упорхнуло к респонденту. – Если он еще конечно живой!

– Что ты хочешь сказать?! – Кирилл плеснул водки на дно стакана.

Девушка бросила на него лукавый взгляд.

– Ты так точно скоро сопьешься! Обычно, такие тихушники становятся безнадежными алкашами! – она внимательно смотрела на экран. – Крымов 952, по версии игры должен умереть первым.

– Когда?!

– Сегодня. Московское время тринадцать часов сорок одна минута. Стасику остается жить не более четверти часа!

– Он в сети?

– Угу! – Эля выделила квадратик на экране для скайпа. – Сейчас попробую до него достучаться!

На бездонном черном фоне, с оранжевой каймой, уверенно плыл огромный дирижабль. Огненные цифры продолжали настойчиво вопрошать.

«Хочешь теперь узнать, как будет выглядеть твоя смерть, гость?»

В недрах воздушного корабля лежали фигурки худого парня и девушки. По кукольным телам текла блестящая вода, девушка целовала мужчину в ухо. Три белых квадратика застыли под соплами дирижабля. «Да». «Нет». «Пропустить».

Вспышка молнии заставила людей вздрогнуть, экран по-

крылся золотым глянцем, гроза уходила на восток. Ливень не стихал, капли дождя хлестали по широким листьям тополей. Физики утверждают, что тополь занимает высшую ступень на пьедестале почета по связям с молниями. Далее следуют дубы, ясени, в роли аутсайдеров выступают бук и сосна.

– Мне страшно... – призналась Эля.

– Мне тоже...

– Черт побери, этого Стаса?! Какого дьявола он не объявляется?!

– Смотри! – крайний отсек дирижабля распахнул широкое окно, в трюме воздушного судна удобно расположилась крохотная фигурка молодого человека. Он склонился над распахнутым ноутбуком, а за его спиной, в распахнутом окне сверкали яркие молнии. Кривая, похожая на изогнутый артритом палец молния, полоснула по невесомой занавеске, прозрачная тюль занялась пламенем. Рыжие пляшущие блики скользили по комнате как живые змеи. Сухие обои свернулись в тугой рулон, вспыхнули глянцевые плакаты на стенах.

– Что за черт... – прошептал Кирилл.

Мальчик был погружен в царство виртуального мира, и не замечал опасности. Румяное лицо подростка возникло в поле зрения скайпа.

– Стас! – закричала Эля. Она ударила кулаком по столу, на пол сыпались аккуратно сложенные карточки.

– Привет! – парень радостно помахал рукой. У него бы-

ло открытое широкое лицо, обильно усыпанное солнечными веснушками, и круглые голубые глаза. – Вы тоже в игре?! Прикольнo! – мальчишка слегка заикался. – Это вам не Халк-бастер с Гаморой, к-клевая фишка, м-младенцы не поймут! Я должен умереть через семь минут! Здорово! А вы к-когда?!

Маленькое окошко почти целиком занимала счастливая физиономия подростка. Лет шестнадцать-семнадцать. Мочку уха оттягивает внушительного размера «тоннель». На верхней губе дрожат бисеринки пота, временная тату на запястье – восточные иероглифы. Обычный мальчишка, каких тысячами рассекают по летнему городу на потертых скейбордах. Кирилл видел, как огонь уверенно отсекает путь юзеру к входной двери. Вздрыбился под натиском пламени паркет, огонь жадно пожирал сухие доски антикварного буфета.

– У тебя пожар в комнате! – завопила Эля. – Беги скорее!

– Стас! Ты сгоришь!!! – Кирилл упал на колени возле компа, вцепился руками в экран, будто намереваясь выдернуть мальчика из недр плоской сенсорной панели. Почему то пришла на память фраза из чата.

«Знаете ли Вы, что мультисенсорная панель может автоматически отключаться при включении USB мышки? Нет? Теперь знайте!»

«Для того, чтобы войти в безопасный режим, во время

загрузки системы нажимайте клавишу f8. В разделе панель управления найдите раздел – точка восстановления. Выберите предлагаемую дату, и огонь!»

– Беги из комнаты!!! – орал Кирилл.

Мальчишка растерянно оглянулся.

– Р-ребята, это что новый приколот-акой?!

Сверкнула молния, мелодично накрапывал дождик.

За окном послышался девичий смех, и стук каблучков по мокрому асфальту. Реальность была совсем рядом, за окном, в нескольких десятках метрах, но сейчас до нее дальше, чем до Луны.

– Ему остается жить три с половиной минуты! – громким шепотом произнесла Эля. В импровизированной комнате подростка возник таймер, и щелкал нежно-голубыми цифрами, отсчитывая время в обратной проекции. Кирилл прикинул лицом к экрану.

– Стас, прошу тебя! Возможно, это действительно такая игра, но интуиция подсказывает мне, что дело серьезно, понимаешь?! Ответь на один вопрос, только быстро и коротко. У тебя в квартире есть большой антикварный шкаф?!

– Буфет. Д-да есть... – мальчик оглянулся, рыжая голова исчезла из поля зрения.

– Стас!!! – хором закричали Эля с Кириллом.

– Да здесь я! – раздраженно ответил подросток. – Вы что там оба, под к-к-айфом?!

– Пятьдесят две секунды! – механическим голосом, словно заведенная кукла проговорила девушка.

– Все правильно... – задыхался Кирилл. – Послушай, братишка, прошу тебя! У тебя осталось чуть менее минуты, чтобы выбежать из комнаты, иначе может случиться несчастье, понимаешь?

«Доброго всем дня, юзеры! Знаете ли вы, как отключить функцию тач пад на ноуте?» – тема чата.

«Во всех ноутбуках есть функциональная клавиша „fn“, а среди прочих функциональных клавиш ряда „f1 – f12“, присутствует функция отключения тач пада. Вы без особых хлопот обнаружите ее пробным путем...»

Отсек воздушного корабля объят пламенем. Крохотная фигурка респондента stas952krumov сидит возле ноутбука, ножки стола подернулись синим горением, лопнула от жара кожа на спинке кресла, как кожура перезрелого помидора.

– Вы извините, р-ребята, но я сейчас отключусь! Вы какие-то оба странные! – проговорил мальчик. – Вызовите наркологов...

– Нет! – закричала Эля. – Ты не видишь того, что видим мы!

Таймер бодро отсчитывал последние секунды. Двадцать, четырнадцать, девять...

Кирилл вспомнил. Когда он впервые увидел дирижабль,

в нем билась объятая огнем маленькая фигурка человека. Это было около часа назад. Торжествующе завывала собака. Пять, три...

– Это всего лишь игра! – громко сказала девушка. – Он не может погибнуть!

В ту же секунду парень оглянулся. В больших, прозрачных глазах подростка отразилось пурпурное зарево, и тотчас волна смертельного ужаса исказила юные черты.

– Мама! – тихо произнес мальчик, и тотчас завизжал страшно, пронзительно, как могла кричать лишь молодая, полная сил и свежей крови корчащаяся в агонии плоть. – Мама!!! – сквозь маленькое окошко скайпа было видно, как радостным факелом вспыхнули волосы на голове. – Мама!!! – он исчез из поля зрения, был слышен только этот ужасный крик, похожий на сдираемую кожу с живого существа. На долю секунды в окошке мелькнул силуэт объятый пламенем. С грохотом упало на пол кресло, рваные очертания походили на огромную горящую раковину с перламутровым растрескиванием. Раздался звук упавшего на пол тела. Кирилл зажмурился, ему почудилось, что сквозь маленький квадратик экрана, в комнату вползает отвратительный аромат горячей человеческой плоти. Затем все стихло, мутный экран покрылся черной копотью.

«... Существует ряд программ и утилит для ограничения активности сенсорной панели или ее ограничения. Есть

небольшая утилита „touchfreez“, которая позволяет „сжечь“ сенсорную панель на время ввода текста».

Дирижабль равнодушно повернулся вокруг собственной оси, в иллюминаторах текли волнистые строчки.

«Хочешь узнать, как будет выглядеть твоя смерть?» И три белых квадрата. «Да». «Нет». «Пропустить...»

Свинцовая туча уплыла на восток. Слящисея кучевые облака острой иглой пронизывал солнечный луч, запах озона растекся над землей, робко запели птицы. Земля медленно вздохнула, с влажной почвы испарялись капли дождя. Уверенно прошелестела колесами по асфальту машина. Пьяный парень заорал песню, вторя ему, расхохоталась женщина. Хриплый голос, возбужденный, хмельной, был свободным, наглым, похотливым. Она считала, что будет жить вечно. Парень заковыристо матерился, оба вошли в подъезд, по асфальту покатилаь банка из-под пива. Он тоже думает, что будет жить вечно.

«Хочешь узнать, как будет выглядеть твоя смерть?»

Эля смотрела невидящим взором перед собой. Хрупкая девушка с мужским характером.

– Мы должны что-то сделать...

Мужчин провел ладонью по ее остриженным волосам. Иногда, он ласково называл возлюбленную «ежиком». Она морщила носик, и высовывала розовый язычок. Глупая кличка!

– Что именно?

– Черт тебя раздери! Это ты конструировал этот гейм!

– Я отвечал за компьютерный дизайн. Рисунок, объемная схема, цветовой колорит...

– Все равно, – упрямо твердила женщина. – Ты хоть понимаешь, что случилось?!

– Честно говоря, не совсем. Блуждаю в потемках разума.

– Надо вызвать полицию!

– Что ты им скажешь?

– Покажем запись со скайпа!

– Вряд ли она сохранилась. – Кирилл прикурил сигарету, протянул ее подруге.

– Не могу! – она с отвращением оттолкнула его руку. – Не могу видеть дым, огонь, этот запах...

Он затушил сигарету, на дне большой стеклянной пепельницы осталось распластанное черное пятно. Его передернуло. Он прошел на кухню, достал из сумки банку пива, протянул девушке. Она прижала банку к губам, зубы дробно стучали о жестяной край. Ее маленькие острые зубы, со скошенными резцами. Она жива, он жив, до девятнадцатого августа остается пять дней.

– Надо вызвать полицию, – повторила Эля. – В нотках ее голоса появились яростные интонации. Это хорошо. Злоба лучше отчаяния.

– Боюсь, мы ничего не сможем им показать, кроме дурацкого дирижабля! И мне придется давать объяснения. Откуда

я знаю этот гейм, где работал, и кто являлся автором проекта.

– Это военная тайна?!

– Корпорация охраняет свои секреты не хуже военного ведомства. У меня будут неприятности. Предлагаю сначала разобраться своими силами, а уж если не получится, вызовем полицию. Идет?

Эля неопределенно пожала плечами, и ему стало стыдно. Возможно, они только что стали свидетелями трагедии, а он печется о собственной карьере! Серебряная сигара победоносно покачивалась среди черного эфира. В маленьком отсеке, где еще недавно бушевал пожар, теперь прогуливалась высокая женщина. На уютной софе развалилась большая холеная собака, похожая на золотистого лабрадора. Пес свесил мохнатые лапы, умилительно поднял брови. Экран скайпа погас, моргал синим глазом хронометр, отсчитывая новые часы, минуты, секунды.

– Посмотри историю, – шумно высморкалась Эля. Она допила банку, смяла жестянку сильными пальцами. – Не могла просто так исчезнуть информация...

Кирилл щелкал пальцами по клавиатуре, девушка шумно дышала над плечом.

– Ничего...

– Ненавижу его! – процедила сквозь зубы Эля. – Жесткий диск, черт возьми! Там все должно сохраняться!

– Скайп работает в онлайн-режиме. Мы не сохранили

информацию...

– Мальчишка у нас на глазах сгорел заживо, а мы ничего не можем предпринять?! – она яростно ударила кулаком по полу, на тонкой костяшке лопнула кожа.

– Кто следующий? Эта женщина?

– Наверное... там есть только адрес, – Эля сузила глаза, став похожей на взбешенную кошку. На ссылке появилась выделенная синим жирным цветом строчка. Madlen5000гос.de. В том месте, где только что была надпись stas952krumov, зияла пустота.

– Мы сейчас ее видим на экране?

– Думаю, да... Напиши ей, немедленно!

– Я не знаю немецкого!

– Пиши на английском или воспользуйся функцией переводчика! У нее еще куча времени. Двадцать три часа, почти сутки... пиши!

Кирилл послушно склонился над клавиатурой.

– Даже не представляю, что ей писать! Мы не сумели убедить мальчишку на своем родном языке. Стас решил, что либо стал жертвой розыгрыша, либо мы с тобой парочка сумасшедших наркоманов.

– Странно другое... почему он не замечал пожара?

– Никакого пожара не было! – Чистяков закусил губу, капельки пота выступили на лбу, он старательно набирал текст на английском языке. – Пишу, как чурка, за такую грамматику меня следует выпороть!

– Что значит, не было пожара! Мы ведь с тобой сами видели, как мальчик... – ее голос дрогнул. – Даже эта копоть на экране!

– Огонь возник в последние секунды, воспламенился как коктейль Молотова. События, воссозданные в дирижабле опережают настоящее время. Не могу сказать насколько именно, минуты, часы, дни, но они не синхронны с нашим временем.

– Объясни!

Кирилл автоматически сочинял письмо загадочному респонденту Madlen500гос., тщательно подбирая английские слова.

– Во-первых, мальчик не мог не заметить грозу, но вел себя, как ни в чем, ни бывало. Допустим, у пацана железные нервы, грохочет что-то за спиной, молнии сверкают – дело житейское, но прозевать пожар нереально. Следовательно, в момент нашего общения никакого пожара в его комнате не было. Помнишь, я спросил у Стаса про антикварный буфет? А это слишком характерная деталь, чтобы ее знать, надо там находиться. Он обнаружил опасность с опозданием на несколько секунд. В соседнем помещении воссоздана сцена в ванной комнате. Все в точности. Однако это чудесное событие происходило утром, в районе двенадцати часов. Вывод. Дирижабль существует в своем времени, а к нашему счету он приспособливается в зависимости от своих прихотей. Тем не менее, он обладает полной информацией о том, что

мы делали, делаем сейчас, и более того... – мужчина криво усмехнулся, – что мы собираемся делать! Готово! Прочесть?

– Отправляй! – махнула рукой. – Как же такое может быть?!

Маленький конвертик, перевернулся в воздухе, и упорхнул в благополучную Германию.

– Не знаю! – простодушно сказал мужчина. – Может быть, все началось с того, как я зацепил вчера вирус, или существует другая причина. Вольно или невольно мы вовлечены в дьявольскую игру. Почему я не решаюсь обратиться в полицию? Объясню. А ты не исключаете версии, что мы стали участниками чудовищного розыгрыша? Рассылка – ловко смонтированный трюк. В фирме ходили слухи, что предстоит обкатка новой игры, тестовые прогоны. Как знать?! Попробуем рассуждать от противного. – Кирилл мерил шагами комнату, как профессор перед школярами. – Исходим из того мальчишка погиб в огне, завтра умрет Мадлен, потом новый респондент, а через пять дней настанет и наш с тобой черед. Тотчас возникает вопрос. Как можно уничтожить человека физически посредством обычного гейма? Такие истории сочиняют писатели-фантасты, модный нынче жанр киберпанк. Читать забавно, достоверность нулевая. Полтора месяца я вкалывал без сна и отдыха, чтобы создать графическую заставку к игре. Кстати, забыл порадовать, мы можем теперь полгода бездельничать, заплатили втрое больше, чем обещали.

– Спасибо за уведомление. Не отвлекайся!

– Слушаюсь. Та фирма, на которую я работал, творит чудеса в области компьютерных игр, а ведущий программист – чертов гений! У меня имеется только одна версия происходящих событий. Ссылка на игру – дело их мудреных голов. В таком случае, полиция посмеется над нами, а то и протестируют на наличие наркоты в крови, а я вчера баловался травкой...

– Много заплатили... – горько усмехнулась девушка. – Бесплатный сыр бывает только в мышеловке! – Она взяла сигарету, помяла в пальцах, отбросила в сторону. – Не знаю, что случится девятнадцатого августа, но курить я, кажется, бросила. Говори дальше!

Кирилл подошел к балкону. Кровавые лучи заходящего солнца пригладили густую листву деревьев, бронзовые нити скользили по асфальту. На улице было людно. У перекрестка образовалась пробка из сгрудившихся автомобилей, машины нетерпеливо сигналили, объезжая огромную лужу, образовавшуюся после ливня. Мужчина распахнул балконную дверцу, в комнату ворвались запахи горячего асфальта, сгорающего заживо летнего дня, звуки людского гомона, топот шагов, детский смех, пение птиц, шуршание влажной листвы. Жизнь текла своим чередом, и кажется, ничто не могло ее остановить. Прошло сорок минут с того момента, как она прервалась для смешного рыжего мальчишки stas952krumov, оставалось двадцать два часа жизни

madlen500roc.de, сорок семь часов отведено таинственному господину Arnold, и пять суток для них двоих. По сравнению с остальными участниками игры – они долгожители. И еще был парень из Израиля, со странным именем Шахол, срок его кончины не указан. Таинственный персонаж. Если все это не чей-то блестящий розыгрыш...

– Я думаю, что гейм – блестяще скроенный розыгрыш! – убежденно сказал Чистяков.

– Таковую игру следует запретить! – упрямо повторила Эля.

– Мне приснился сон. Из компа вылезает московский босс и спрашивает – «Хочешь, я расскажу тебе, когда ты умрешь?» Неловко отказывать начальству, я помимо воли говорю – да.

– Посмотри сонник, или почитай Фрейда.

– Черт с ним со сном! Откуда я мог знать про ключевую фразу? В московской корпорации я занимался графическим дизайном, а заставку увидел сегодня утром.

– Обратись в службу экстрасенсов! Будешь выступать на ТВ, станешь медийной персоной.

– Меня пугает соседский балкон...

– Дожили! – вздохнула Эля. – Мой парень психопат! Имеешь шанс стать лидером у питерских старушек.

– Ерунда! Для появления страха должно быть обоснование!

– Вы на пути выздоровления, больной! – улыбалась девушка. – Чтобы избавиться от навязчивых состояний, следу-

ет узреть реальную причину их возникновения. Сходи к соседям, которые там проживают, угости их пивком...

– Там нет соседей! – Кирилл хлопнул ладонью по бетонному парапету. – Я живу здесь пятый год, эта квартира всегда пустовала. Вроде престижный район, можно сдавать хату и рубить денежки! А сейчас там воеет собака. Как это объяснить?!

– Приехали жильцы, пока ты спал, привезли песика.

Чистяков открыл рот, намереваясь озвучить новые аргументы, но Эля схватила его за плечо.

– Смотри!

Окно на соседском балконе покрылось рябью, как зеркальная вода на пруду, стекло накрыли сферические волны, в глянцевой поверхности отразились лица молодых людей.

– Во черт! – прошептала девушка. – Что за чудеса оптики!

И тотчас сам по себе включился сломанный планшет, грохнули аккорды бессмертной композиции Эдварда Грига «В пещере горного короля», да так громко, что Эля заткнула уши, и выключила звук. В дружном хороводе кружились серебристые звездочки, расплывчатое название фирмы производителя заслонило десятидюймовый экран. Ничего удивительного в этом событии как будто не было, только вместо браузеров объявилась симпатичная рожица. Нелепый персонаж, вроде гнома из диснеевского мультфильма про Белоснежку. Пришелец снял широкополую красную шляпу, и комично распахнул круглый рот. На груди человечка висел тя-

желый кулон, по виду из чистого золота, кустистые брови поднялись домиком, гном возмущенно стукнул маленькой ножкой, обутой в черный сапожок, и принялся отчаянно жестикулировать.

– Потешный господин! – проговорил Кирилл.

Эля проявила чудеса смекалки, разблокировала звуковой драйвер, динамики звенели от пронзительного дисканта пришельца.

– Ich habe gesagt schon zwei mail! Was wollen sie?!

– Он спрашивает, что нам надо! – догадалась девушка. – Почему он говорит по-немецки? Ты опять лазал по порно-сайтам, проказник?

– Понятия не имею... – мужчина мучительно напряг память, и изрек хрестоматийную по меркам нескольких поколений фразу. – Das ist fantasnisch!

– Bravo! – резюмировала Эля. – Так мы далеко зайдем.

Однако, вопреки опасениям, гном радостно улыбнулся, и запищал на русском языке.

– Добренького времени суток вам, чумаки! Что поделываете, как улов сегодня?

– Спасибо. Потихоньку, слава Богу... – Кирилл лихорадочно соображал. – Откуда сами будете?

– Глупый вопрос, – благодушное настроение субъекта возродившегося из недр микропроцессора мгновенно испортилось. Он нахлобучил шляпу на плешивую голову, и раздраженно проворчал. – Осталось два вопроса. Служба поддерж-

ки – не чат знакомств. Мы – серьезная организация. Спрашивайте дальше, чумаки!

– Простите моего друга! – Эля молитвенно сложила на груди ладони. Картинка напоминала мизансцену в дурдоме, но Кирилл промолчал. Будь, что будет! События последних часов отучили его анализировать ситуацию. Если все прочие версии отринуть, следует взять на вооружение самую безумную гипотезу. Так глаголет логика, а он любил рассуждать логически. На удивление, гном смягчился, и с явной симпатией поглядывал на женщину.

– Извините моего друга! – повторила Эля. – На нас сегодня столько всего навалилась, вот он и чешет языком что попало! Вы осведомились насчет улова, мой друг вознамерился сделать вам ответный комплимент.

– Ну, это другое дело... – проворчал гном. – Чумаки вообще бестолковые. Лукьян каждому готов оказать помощь, но следует уважать чужой труд. Я прав, мамаша?

– Конечно, правы, безусловно правы!

– Ну это другое дело, сердить Лукьяна не советую!

– Ни в коем случае, уважаемый Лукьян!

– Лады, чумаки! А вам мамаша, за выказанное почтение – респект! Два лишних вопроса. Задавайте!

Кирилл шагнул к экрану.

– Откуда ты взялся, черт тебя побери?!

Эля дернула мужчину за руку, но он гневно высвободился из захвата.

– Дурдом по нам всем плачет! Что за ерунда! Или здесь скрытая камера? Разобью к чертям собачьим все технику, свалим из этой хаты, и вы все пропадите пропадом со своими мистификациями! А мы завтра же будем барахтаться в Адриатическом море! Причем голышом!

Лукьян равнодушно следил с экрана планшета, за приступом праведного гнева охватившего чумака. Уловив паузу, он заявил.

– Первый вопрос засчитан. Скрытая камера действительно есть, ваши действия являются достоянием общественности. Покинуть квартиру будет непросто, насладиться отдыхом в полной мере, увы, не получится. Пять дней по земному летосчислению – небольшой срок. Чумака вправе задать еще один вопрос, а мамаша – три.

– Откуда ты знаешь... – стиснула кулачки Эля. – Откуда ты знаешь про пять дней?!

– Не дерзите, мамаша! – гном укоризненно покачал головой, поправил массивную золотую цепь. – Мы с вами брудершафта не пили, поцелуями не обменивались! Это и есть ваш первый вопрос?

– Извините, Лукьян! Я должна подумать. Простите за грубость...

– Лукьян прощает, Лукьян великодушный. Вам повезло, чумаки, что сегодня дежурит Лукьян, а не Гусыня, или Лордоз. Гусыня общительная пава, но слабый профи, а маркиз может оказаться не в форме... – гном заговорщически под-

мигнул. – Ромул неоднократно грозился уводить Лордоза, и тогда ему пришлось бы совсем худо. Кому в империи нужен безработный пьяница?!

– А кто такой Ромул?

– Вопрос?

– Нет!!! Прошу прощения...

– Бывает... – снисходительно кивнул Лукьян. – Все мамыши любопытны, такова их природа, но закон – есть закон. Ничего не поделаешь. Три вопроса на каждую персону. Думайте, чумаки, думайте, время аудиенции ограничено. – он звонко прищелкнул пальцами, объявился круглый таймер. Цокали быстрые секунды, на пять вопросов полагалось суммарно шесть минут.

Кирилл носился кругом по комнате, как голодный павиан в вольере. Логика – убийственная вещь! Против нее не попрешь. Если все здравомыслящие версии отмести, безумие выглядит убедительным. Карлик из планшета сказал, что покинуть квартиру будет не просто. Это легко проверить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.